

Читайте:

2, 3, 7 – 9, 12
страницы
ГОСПОЖА УДАЧА,
ДЛЯ КОГО ТЫ
ДОБРАЯ...
МОЛОДЫЕ ГЕРОИ
МИНУВШЕГО ГОДА

У ПОРОГА
ВСЕГДА
СЧАСТЛИВЫЙ
ЦВЕТ

Помните, из детства! — Кто стоялся в дверь ко мне с тонкой сумкой на ремне?.. Столько воды утекло с тех пор, как были написаны эти строки, что только ни произошло у нас, но слова Богу, ходящему по городам и весям почтальонам, разного газеты официальные и непринужденные, легкомысленные и аналитические, ведомственные и партийные. Наверное, если сегодняшнюю почту только из одной пульки сумки заложить в компьютер, то наиболее повторямыми словами окажутся: Чинов, война, танки, потери. Вслед за ними займет место — преступность, интриги, развал. Но будет там и маленький острожок с синей надписью «Культура», где всем этим страшным понятиям противостоят люди, служащие искусству и гармонии.

Мы прожили еще один год. Очень трудный. Можно было бы вздохнуть с облегчением, если бы не мысли о том, что дальше будет куда трудней. И все же — год прошел.

Итог подлинной кампании показали, что мы нужны. Газета сохранила своих подписчиков, спасибо вам, друзья, за верность и поддержку. К сожалению, дорогоизнос и неменяемость почтовых услуг во многом разрушили бывшие некогда прочными контакты между газетой и читателями. Обратная связь сведена до минимума. И все же нам удалось избежать изоляции, культурное пространство России не ограничивается для нас одной линией Московской.

Даже богатый анализ того, что происходит в духовной жизни страны, позволяет уверять: выходит о смерти, да и просто об обветшании отечественной культуры преждевременно. Говорят, что на Западе к России стали относиться с наивысшим презрением. Но «звезды» нашего искусства по-прежнему поражают своим яркостью! Говорят: это плохо, и это плохо, и культура не существует, и люди не те. Но при этом не берут во внимание просвещенность России, где живут замечательные мастера, преданные искусству, чудесные композиторы. Не замечают новые веяния. А ведь во многих городах по 6–7 процентов бюджета выделяется на культуру (сравните с двумя федеральными процентами, которые еще не так и просто выбыли!). Города берут под свою опеку театры, галереи, цирки. Примеров тому множество, и ходить за ними далеко не надо — сколько сдачел, например, для столичной культуры избр. Москвы!

На многое взглянули почему, работая над специальными региональными выпусками «Культуры», когда узнали, сколь богата и разнообразна творческая жизнь в каждом уголке, каждом городе России.

Конечно, с нашей интеллигентией за последние десять лет произошли существенные метаморфозы. Кто-то, бросившись с горячностью в политику, теперь не смог выбраться оттуда. Кто-то оказался полностью дезориентированным во времени. Кто-то уже не может писать, снимать, ставить. В таинливом кризисе оказались некоторые знаменитые мастера и коллективы. Утратив во многом былое обобщающую роль творческие союзы, Регтайны.

И потому в числе наших главных задач мы видим следующие: сохранять культурное пространство страны как единое целое и по мере возможности консолидировать ее демократическую интellektualizm, обединить вокруг газеты людей, думающих о будущем России, отдающих свои умы, сердца, таланты служению ее великой культуре. Ведь что бы говорили об интеллигентии России, будущее связано только с ней?

Но, повторяю, главное — искусство живой! И кто, как не люди, служащие, преданные ему, — тому сандельство. И в этом номере, первом в году, мы расскажем о них, мы обращаемся к ним — знаменитым, легендарным и молодым, которых вице предстоит укреплять величие нашей культуры.

А пока, кроме газетных строчек о войне и разрухе, в сумне почтальона будут строны об этих людях, творим или креативе, будет и надежда. Ведь, как известно,

— У надежды всегда
счастливый цвет,
Надежный и таинственный
намного.
Особенно, когда глядишь
с порога,
Особенно, когда надежда
нет.

Сергей БЕДНОВ.

3 страница

Татьяна ПАРХАЛИНА:

ЧЕМ ЖИТЬ?

5 страница

Григорий БАКЛАНOV:

ВО ЧТО ВЕРИТЬ?

8 страница

Виталий
ВУЛЬФ

О ГАЛИНЕ
УЛАНОВОЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГРИБОЕДОВА

Вот
припечатал
Александр,
свет,
Сергеевич!

В недавнем интервью меня спросили: «Каким спектаклем за сорок лет этой жизни на сцене контакт со зрителями заложил основу для дальнейших контактов? Мне не пришлоось думать долго. Это было «Горе от ума» Грибоедова — спектакль, поставленный Г. А. Томского в 1962 году в БДТ, где играл Чайковский.

Да, именно так. Тот спектакль стал общественным влечение, влияние его распространялось широко за пределы не только Ленинграда, но и страны. Деятель искусств из стран народной демократии специально ездили смотреть Грибоедова на сцену БДТ. Каждое представление становилось артвой сказки о привычном и непривычном взаимодействии артистов и зрителей, в залах царили почти матиновые атмосферы. В то время мы играли в Бретоне, и остро — по тем локтям — советские язвы, но ничего не шло в сравнении с классическим, общемировым грибоедовским «Горе от ума» по некоторому горячemu отклику зрителей зала. Шикарная реакция со стороны зрителей стала каждый грибоедовский афоризмом:

«А судьи кто?»

«Служить бы род, прислуживать гоинам...»

«Я езжу к женщинам, да только не за этим...»

«Чтобы любить даются, а люби могут обманывать»

— и каждый раз взрывалась аплодисментами.

Нет, это не было наивностью, как может показаться сейчас. Было другое время — общественный всплеск, который вспыхнул в самом тексте.

СВОЙ ВЗГЛЯД

ЧТО ЖЕ МЫ ТВОРИМ?

Всё-таки мы по-прежнему считаемся советскими людьми: сначала создавали трудности и только потом геронически их преодолевали.

Понятно, привычно — вторая натуря, и проблемы, принесенные кем-то одним (человеком, политбюро или Советом Безопасности), решаются усилиями народных масс — наездом, склоном, кровью и потом, которые мы все еще не считаем национальным достоянием и бережем хуже, чем нефть.

Но коли провоцировали одних из краеугольных камней государственной политики стремление жить по законам цивилизованного мира, так поглядывали бы на этот мир хотя бы изредка — не только в ожидании помощи!

Наконец, свершилось: заговорили о необходимости интеллектуального обеспечения акций, подобных чеческой.

То есть, опять по извечной нашей традиции, чешем в затылок. Потому что если уж сейчас говорить об интеллектуальном обеспечении, то надо бы не только об «акции» (не дай Бог еще даже только одну такую!), но и о предстоящем ее последствии.

Рано или поздно (боясь, что поздно, очень поздно) на чеченской земле наступит мир. Но чтобы он наступил, все-таки требуется не только «интеллектуальное» — не забывайте и «культурное» обеспечение!

Но по все той же трагической природе мы вспомним о культуре в самую последнюю очередь. И тоже как-нибудь дико: концертный бригады соберем, отправим артистов выступать перед оставшимися в лыжных измученными солдатами — или в аулы, где только что дохоронили близких...

Удивительно, что люди, стоящие во главе страны, давшие миру Лермонтова и Толстого, критические мысли вспоминают только Ермолова и Баринского.

А между тем, памятник

Потому что очень хорошо помнить, как тамошние начальники (вполне интернациональные по составу), затолкав чеченский, ингушский и русский театры в одно здание, создали безумно конфликтную ситуацию. Но конфликт все же не произошел, потому что люди культуры, вполне однозначно оценивая своих начальников, друг друга уважали — ибо превыше всего ценили талант и профессиональное достоинство и бережем хуже, чем нефть.

Но коли провоцировали одних из краеугольных камней государственной политики стремление жить по законам цивилизованного мира, так поглядывали бы на этот мир хотя бы изредка — не только в ожидании помощи!

Да, колониальная политика царя ничем в сущности не отличалась от колониальной политики английской или любой другой короны. Но русские на Кавказе вели себя совершенно не так, как англичане.

Англичанки отдельно себя, свою обычай, свою культуру — оберегали свою культуру — оберегали свою индивидуальность. Русский входил в контакт, соединялся, называлось, не соединяясь. И совершил вместе с людьми этого народа ту великую работу взаимопроникновения, взаимопоглощения культуры, которую через много-много лет обозвали иностранные словом «интеграция».

Что же мы творим? Потому что каждый раз начинаем писать историю завоевания, не попутничившись прочесть уже испанские ее страницы?

Знакомый артист, несколько лет когда-то проработавший в Грозном, сказал, когда эта «акция» только начиналась:

— Они бы сначала у вас спросили!

«У нас — потому что я тоже около двух лет прожил в этом городе. И не почитал себя годным в эксперты, могу утверждать со стопроцентной уверенностью, что приобрету Чечню с Россией может только культура.

Потропились бы политики. Спросили бы совета заранее, а то ведь пока мы познакомимся, советы дадут пушечки.

Оскар КУЗНЕЦОВ.

(ИТАР — ТАСС).

«Мизантропом», и далее... Все достаточно просто и понятно. Да, для холода исследователя погано. Но для читателя (мачина с Пушкином), для зрителя (от ума полтора века), для актеров (числа им нет) эта пьеса — всегда горячая, и с чем не сравнимое, неразложимое на какие-либо блоки, абсолютно цельное творение. Грибоедовский гений создал ту меру сочетания театральной уловисты и жизни, хорошо рифмованной стихи и живой речи, что пьесу можно наслаждаться этапом русского поклонения искусства, соотношения этического и эстетического начал.

Наш спектакль прошел большую жизнь — с 1962-го по 1968 год. Никогда не вылезала на засторы — как было запрещено вывозить его. Зрительный зал был переполнен всегда, и успех был постоянный. В 68-м ре-ко изменился общественная ситуация. Наши танки вошли в Прагу. Это был перелом, начало кругого застоя. «Горе от ума» не могло жить в этой атмосфере. Извинился грибоедовский актер, изменившись наши ощущения. Мы простились с спектаклем.

Но пьеса... Пьеса Грибоедова оживает в каждом новом зре русской истории, и никогда не выходит из памяти посетителей. Это было первым, начало кругого застоя. «Горе от ума» идет в Театре Моссовета — тоже начиняют ее постакцию, и делают это молодые. В Минске в «Альтернативном театре», нервно-занятом репертуаром, привлекающим интеллектуального зрителя, — по-летней премьере молодого коллектива «Горе от ума». И еще, и еще... Всегда Чудо. Верхняя, золотая полка классики. Горжество естественности, глубины, боязнь языка, русского мироощущения, — 200-летия со дня рождения А. С. Грибоедова, «Горе от ума»! Одно название чего стоит! Вот привлечет Александр, свет, Сергеевич! Так ведь и живет до сих пор — горе от ума дыхах.

Но как весело на душе от сознания, что слышат на нашей земле такие люди. Молодежная память Грибоедову и пыльный ему поклон.

Сергей ЮРСКИЙ.

● А. С. Грибоедов.

Рисунок А. С. Пушкина.

...И память
вечную о нем

Завтра в Государственном литературном музее открывается выставка, посвященная 200-летию со дня рождения А. С. Грибоедова.

— Смысла юбилейных выставок — во встреме самых разнообразных коллекций, — рассказывает директор ГЛМ Наталья Владимировна Шахалова. — Концепцию нынешней экспозиции создали не разные наши музеи, Государственный Исторический и Музей театрального искусства им. Бахрушина. Часть экспонатов предоставлены Литературным музеем, А. С. Пушкина, Третьяковской галереи, Сергеем Юрьевичем.

Небольшом зале со сводчатым потолком, создают с первых минут особое настроение. Под звуки знаменного грибоедовского «Вильгельма Галлея» посетители, переходя из зала в зал, как бы «проходят» этапами жизни Александра Сергеевича Грибоедова: от юных лет до зрелости, от портрета работы П. М. Рязаго. Портрет писателя во весь рост, изображение настенных панно, сделанных рукой декабриста А. И. Черкасова в 1825 году с портретом работы П. М. Рязаго. Портрет писателя в костюме дипломата, культурного и общественного деятеля своего времени.

Думается, создателям выставки это удалось. Взгляд в самый первый зал Высоко-Петровского монастыря, где располагается музей грибоедовской Москвы, ощущает атмосферу эпохи. Старинные посты, портреты, городские пейзажи, гармонично расположенные в

К юбилейной дате Издательско-торговый центр «Марка» подготовил и выпустил почтовую марку с купоном. Портрет Грибоедова на марке выполнен с гравюры Н. И. Уткина (1829 г.). На купоне — иллюстрация к комедии «Горе от ума» Марии Ароновны Игнатьевой. Была присуждена премия Союза журналистов России.

— За что? — спросили мы Лауреата.

— За высокое профессиональное мастерство материалов по музыкальному искусству, — скромно проинформировал наш музыкальный обозреватель. Поздравляем!

В канун Дня российской печати музикальный обозреватель газеты «Культура» Мария Ароновна Игнатьева была присуждена премия Союза журналистов России.

— За что? — спросили мы

Лауреата.

— За высокое профессиональное мастерство материалов по музыкальному искусству, — скромно проинформировал наш музыкальный обозреватель.

Поздравляем!

Квартеты

Шостаковича

Музыка, рожденная гением великого мастера, — это таинство, заставляющее слушателей звать движение, в потом взорваться громом оваций в честь автора и исполнителей.

Именно так было во время концерта, состоявшегося в среду вечером в Концертном доме Стокгольма, в ходе которого состоялся концертный спектакль шведской столицы Дней музыки Дмитрия Шостаковича. А исполнили три квартета выдающегося композитора — номер 2, 7 и 12 — музыканты Квартет имени Бородина, прив

«Приду в Большой — и забываю мир!»

Ох, как страшно должно быть молодому артисту перед первым выступлением на сцене, особенно Большого театра (мы исключительно о творчестве, ничего такого в виду не имеем!). Но Николай Семенов, дебютировавший недавно в «Травиате» в партии Альфреда, сказал, что у него как раз никаких проблем с «ненадежными» амбициями не было.

Путь Николая в Большой, на первый взгляд, предстал очень гладким: весной он успешно прошел конкурс и, миновав стажерскую группу, сразу попал в солисты. Но все же дорога была достаточно длинной — растянулась почти на полтора десятка лет. Голос замечательный, когда пошел служить в армию, так что слушала его протягивали в ансамбли песни и пляски Сибирского военного округа. Потом была учеба — в Гилянском училище и Московской консерватории (педагог З. Сотникова), а через два года по окончании, как раз перед Большим, — стажировка в Буссето, у Карло Бергонци.

А что же эти два года? Николай вернулся в родной город Белово в Кузбассе, где родился и вырос. Выступил с концертами. Весь напакоженный репертуар пересел, но мечтал об опере! Наверное, правильно говорят: что отдал, то твоё. Может, и не попал бы николай в Италию, если бы благодарные шахтеры не оплатили его учебу.

Так Семенов стал певцом. Хотя сам считает, что им родились, получив свойдар от Бога. Но дар нуждается в развитии и духовной «подпитке». И тут уже одному не справиться — помогали все. Сначала мама, изучившая любить Пушкина, и бабушка, приобщившая к вере, потом прекрасные педагоги и замечательные, интересные люди, на которых просто фантастически ведало.

«Знаете, встать утром, смотрю в окно — идет донька, серо, грязно, я и думаю, что я счастливый человек, потому что сейчас пойду в прекрасный театр, самый лучший в мире», — говорит Николай. — прихожу туда «я забываю мир...». Рассказывая о себе, он часто повторяет: «Я счастлив». «Я счастлив». Может, и прадед и узидали самого счастливого человека на свете? Ведь него только на свете не бывает.

С. НИКОЛАЕВА.
• Нехожу на Альфреда! Так это только в жизни!
Фото Н. Самойлова.

Господа артисты обезьяны...

Справление вымешенных успехов с 1913 годом кануло в Лету вместе с кубом более важных реалий еще недавней жизни. Однако данный документ, вполне подходящий для воспроизведения склонной гравюры.

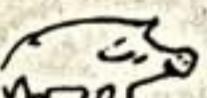
Господы актеры, режиссеры, театральные директоры и прочие заинтересованные лица! Перед вами фрагмент «Руководства для составления деловых бумаг», издание Ка-«Юрист», Москва, 1913 год. Раздел «Гостевые гравюры». Особо опасно сразу: речь идет о гостиницах и об аппартаментах, а не о стационарных театрах.

Впрочем, сегодня эти формы организации театрального дела вполне обреют жизнь, тем более документ весьма полезен и поучителен. Предвидим, что у имевшего гениального руководителя и вымешенных артистов еще опять вымогут биометрические противоположности хреста. Однако Рождество, сияя и все такое прочее... Воспринимайте эту публикацию как малые спреды старых газеток.

Хотите, что знает?

Р. С. Расцените эту публикацию как попытку подложить сиюю современным актерам, надеемся, помешает то обстоятельство, что ее сопровождает маленький новогодний подарок, нарисованный Рэзо Габриадзе.

К тому же у нас в запасе есть еще и обязательства г-на А, то есть руководящей стороны, с которыми мы познакомим вас в одном из ближайших номеров.

Год, месяц, число. Мы, нюклюнгшиеся, антрепренер №-ского городского театра А (имя, отчество и фамилия) и артист Б (имя, отчество и фамилия) заключили между собой настоящий договор на следующие условия:

Я, Б, со дня заключения этого контракта не имею права участвовать в даваемых где-либо спектаклях, концертах, музыкальных вечерах, джаз-спектаклях, живых картинах, или чтением хотя бы с благотворительной целью; за несоблюдение этого правила подвергаюсь штрафу 000 руб. и во всяком случае г. А, имеет право отказаться мне, не платя неустойки.

СЛЕДУЮЩУЮ ПОРЦИЮ «ОБЯЗАТЕЛЬСТВ» ЧИТАЙТЕ НА 7-8 СТРАНИЦЕ.

ВЫСОКИЕ ЗВАНИЯ РОССИИ

Указом Президента Российской Федерации В. Ельцина за большие заслуги в области искусства почетное звание «Народный артист Российской Федерации» присвоено:

Крылатову Евгению Павловичу — композитору, город Москва;

Кукмирову Александрю Эдуардовичу — артисту балета Красноярского театра оперы и балета;

Курдатовой Асият Сулаймановне — солистке хора Государственной телерадиовещательной компании «Дагестан». Кукуеву Надежде Абган-Шымароване — артистке ансамбля «Саяны» Тувинского государственного филармонии;

Липчуку Фридриху Робертовичу — профессору Российской академии музыки имени Гнесиной, город Москва;

Марковой Римме Васильевне — артистке кино, город Москва.

○

Почетное звание «Народный художник Российской Федерации» за большие заслуги в области изобразительного искусства присвоено Николаю Николаевичу Федоровскому — художнику, город Москва.

○

За заслуги в области искусства почетное звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации» удостоены:

Гончаров Виктор Иванович — преподаватель Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова;

Дьяченко Валерий Саменович — композитор, город Москва;

Завиша Ефим Самуилович — художественный руководитель Приморского драматического театра имени М. Горького;

Макеев Анатолий Михайлович — доцент Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова;

Михайлов Владимир Михайлович — главный дирижер Большого Московского государственного цирка на проспекте Вернадского;

Основников Александр Яковлевич — композитор, город Москва;

Цуканова Ольга Петровна — проктор Академии хорового искусства, город Москва.

Очень приятно!

За заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» присвоено:

Куралевой Наталье Владимировне — преподавателю Московского библиотечного техникума;

Панюкову Ивану Ивановичу — обозревателю информационного телевизионного агентства Российской государственной телерадиокомпании «Останкино»;

Смирновой Марии Александровне — преподавателю школы-студии при Государственном академическом русском народном хоре Российской Федерации имени М. Е. Пятницкого;

Тарасенко Ниже Павловиче — преподавателю детской школы искусств села Верхние Мамонки (Воронежская область);

Трайкину Льву Исаевичу — директору Вологодского музыкального училища;

Уманецу Валерию Иосифовичу — директору Дворца культуры студентов Белгородской государственной технологической академии строительных материалов;

Фоминой Нине Васильевне — директору централизованной библиотечной системы города Рубцовска (Алтайский край);

Холопенко Борису Марковичу — руководителю творческого объединения «Развлекательные и игровые программы Российской государственной телерадиокомпании «Останкино»;

Четверикову Нину Ивановну — начальнику цеха Новотроицкой типографии Краснодарского издательско-полиграфического производственного объединения — предприятия, членом которого является Николай Семенов.

Хотите, что знает?

Р. С. Расцените эту публикацию как попытку подложить сиюю современным актерам, надеемся, помешает то обстоятельство, что ее сопровождает маленький новогодний подарок, нарисованный Рэзо Габриадзе.

К тому же у нас в запасе есть еще и обязательства г-на А, то есть руководящей стороны, с которыми мы познакомим вас в одном из ближайших номеров.

Хотите, что знает?

С. НИКОЛАЕВА.

• Нехожу на Альфреда! Так это только в жизни!

Фото Н. Самойлова.

Одна неделя

ПРОМЕЖУТКИ

Междупрошлым и будущим

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Россини! Но слово, извлеченные из древности все же напротив, слагают слоги архитектора. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Однако — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая, видимо, конца XVIII — начала XIX века — архитектуру разглядеть трудно, поскольку почти вся она закрыта лесами. А внутренний росписи просто нет, потому что было здесь долгие годы какое-то производственное помещение или склад. Правда, штукатурка кое-где сохранилась, но проглядывает ее.

Безвременник — спрятанную между большими лыжами дамами и огромным корпусом какого-то научного института. Церкви старая,

Год синего поросенка обещает быть удачным в мирном.
Но не будем скромно ждать милости от сильных мира
сего, а постараемся энергично преобразовывать наше

жизнь, делать ее достойнее.

Отдел рекламы стремится помочь нашим читателям и рекламодателям. Сегодня общая реклама

во многих изданиях никого не удивляет, но наша газета имеет

свою изюминку в полезной информации.

Мы надеемся, что наши рекламные объявления нужны всем,

кто связан с театрами, музеями, библиотеками, учебными

заведениями, с издательствами и индустрией развлечений,

с культурой. Промо всего четыре месяца, как на

страницах газеты появлялась сначала "Биржа Культуры",

а затем волна "Бизнес лайф Культура". Хотелось бы

узнать, что думают о рекламе наши читатели и рекламодатели. Поможем друг другу. Заполните, пожалуйста, нашу

акцию и приведите ее в редакцию вместе с небольшим

объявлением (25x25 мм) — опубликуем его бесплатно.

АНКЕТА

читателя рекламы в газете

1. Чем Вы занимаетесь (профессия, увлечение) _____
2. Примерный возраст _____
3. Образование (среднее, средне-специальное, высшее) _____
4. Место жительства _____
5. Какие газеты читаете постоянно, а какие просматриваете время от времени? _____
6. Постоянный ли Вы подписчик газеты "Культура" или недавно узнали о ее существовании? _____
7. Как Вы относитесь к рекламе в прессе? _____
8. Вас раздражает реклама в газете "Культура"? _____
9. Вы пользуетесь нашей рекламой? Какие рекламные

АКАДЕМИЧЕСКИЙ

МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ

15 января

Л. Ершов. "Конек-Горбунок" Начало в 12.00
Вечер *Балакирев. "Преступник мать, или Блудный Тариф"*

17 января

Ф. Горчакова. "Царь Петр и Алексей"

18, 24 января

А. Остроцкий. "Волки в селе"

19, 21 января

А. Гайдуков. "Князь Серебряный"

Начало вечерних спектаклей в 19.00

Телефон для справок: 923-26-21

Театральная пл., д. 1/6

15 января

Р. Энз. "Продавец дождя"

18, 26 января

М. Булгаков. "Собачье сердце"

Премьера 19, 20, 27 января

Н. Гоголь. "Женитьба"

Премьера 21, 29 января

М. Горький. "Трагикомические

сцены из дачной жизни" ("Дачника")

Начало вечерних спектаклей в 19.00

Телефон для справок: 299-72-24

Тверская, д. 23

20 января

Ансамбль «Созвездие Москвы»

Директор и солист — Ю. Башмет Солисты: Г. Кремер, Т. Гриценко

В программе: Моцарт, Шопен

22 января

Международный фестиваль "Парф д'аржелес"

Государственная симфоническая капелла России.

Директор — Лев Марков

В программе: Моцарт, Шуберт, Кетлинг

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Московский Академический

оркестр Трунного Красного Знамени

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88

Пушкинская, д. 17

Начало спектаклей в 19.00

Справки по телефону 229-83-88</

Госпожа удача

Большая или маленькая?

Большой зал консерватории почти полон. Ощущается не просто заинтересованность — заинтригованность публики. Как-то будет играть многим уже известная и многими уже любимая маленькая пианистка с большим симфоническим оркестром?

Оркестр — Московский симфонический, дирижер — парадоксальный артист СССР Арнольд Кац. А вот появляется на сцене и солистка — двенадцатилетняя Алина Коршунова. В походке — предконцертная собранность, в поклоне — достоинство и артистичность. Ничего лишнего, ничего внешне эффектного. На сцене личность, самой природой предназначеннная там быть.

При всем образно-поэтических особенностях и неповторимости, прозвучавшие в тот вечер концерты ре-мажор Баха. Модерат объединены своей принадлежностью к самой значительной, самой глубокой и серьезной мировой музыке. Все в них полно силы и значимости. Таковы эти произведения. И таковой, адекватной им была игра девочки. Особенно удались медленные части концертов. Ну, скажите, откуда у двенадцатилетней девочке такое глубокое, с религиозной аскетичностью чувствование Баха? Оттуда размыщления о вечности? Оттуда сдержанность, отсутствие даже небольшого намека на бытовую чувствительность?

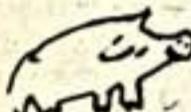
А какая красная, изящная, легкая была вторая часть концерта Моцарта (подлинный Романс, как обозначил эту часть сам композитор)! Какое свободное, своеобразное исполнение каденций! И, конечно, как совершенство, просто и глубоко человечно была исполнена на Бис Фантазия ре-минор Моцарта! Лучшего исполнения мне, кажется, слышать не приходилось...

Вероятно, Алина очень удивится, если узнает, что кто-то услыхал ее в игре «религиозную аскетичность» или «размышление о вечности». В ее возрасте о таких предметах обычно не думают. Интуиция, чувство замечает все другие формы познания. Конечно, ее очень хорошо учат. Александр Мидоянц, опытный и талантливый пианист и педагог, постепенно приобщает свою ученицу ко всем художественным и техническим премудростям фортепианного исполнительства, уверенно ведет Алину по изобретному репертуарному и творческому пути. И все же никакая, даже самая хорошая педагогика не может заменить то, что в просторечии называется «даво от Бога». Алина Коршуновой дано от Бога, кажется, все...

Ей уже аплодировали и папа Римский, и королева Великобритании. И публика в Большом зале Московской консерватории своим аплодисментами ответила на вопрос, как сыграла маленькая пианистка с большим оркестром.

Е. ЛИБЕРМАН,
профессор РАМ им. Гнесиных.
Фото А. Орешник.

Господа артисты обязаны...

При исполнении своих обязанностей по службе я обязан быть всегда исправно трезво и звать себя блогопристально, и в случае любых предосудительных поведений могу быть немедленно уволен. Все требования, распоряжения и замечания Представителя и других должностных лиц Товарищества, в отношении исполнения принятых мною на себя обязанностей, я должен принимать беспрекословно и исполнению так, как мне им будет указано.

Я должен иметь свой приличный костюм и одеваться всегда прилично, соответствственно моим служебным обязанностям; выдаваемые же мне костюмы всякого рода вещи и вообще всякие предметы, находящиеся в распоряжении и составляющие собственность Товарищества, я обязан беречь, в случае порчи или утраты должен уплатить по оценке распорядителя суммы, необходимые для возобновления утраченного или попорченного.

В случае, если не буду иметь успеха (что может выражаться в приемах публики и отзывах печати), то после трех сыгранных ролей Товарищество имеет право отказаться от службы, уплатив жалование за полумесец.

ОЧЕРДНЫЙ ПОРДНЯ «ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЧИТАТЬЕ НА 8-4, 9-4 И 12-4 СТРАНИЦАХ»

Все смеялось на сцене под крышей Театра имени М. Горького. Когда Хор включил висящий на боку плакер, музыка Барбери и Малера (к «Последнему танго в Париже» и Пятой симфонии, звучавшая в фильме «Смерть в Венеции», соответственно) была воспринята совсем уже как закономерность, не как неожиданность. Электрика, утверждает режиссер Марк Вайль, — основное свойство мировосприятия XX века. Ирония вполне может быть взята как метод обработки информации. А театр — как возможность создать модель космоса, модель, конечно же, итоговую.

Альфред де Мюссе, «Любовь не шутят». Как истинный романтик Мюссе любви по-шутливому дошелся до того, что его «комедия в трех действиях» закончилась смертью одной из героинь. Так что настоящие Хора в списке действующих лиц комедии XIX века

вряд ли когда удивляло. Когда Хор включил висящий на боку плакер, музыка Барбери и Малера (к «Последнему танго в Париже» и Пятой симфонии, звучавшая в фильме «Смерть в Венеции», соответственно) была воспринята совсем уже как закономерность, не как неожиданность. Электрика, утверждает режиссер Марк Вайль, — основное свойство мировосприятия XX века. Ирония вполне может быть взята как метод обработки информации. А театр — как возможность создать модель космоса, модель, конечно же, итоговую.

Быть может, дело в его сдержанно-ироничной манере игры, которая никогда не рушит «четвертой стены» между ним и зрителями? Когда понимаешь, что перед нами — лишь незначительная часть того, что осталось там, за этой «стеной». Или в том, что Тараторкин исподволь, неожиданно порой поместит рамки привычного амплуа героя-«инвестигатора», как говорили в старину, прорываясь в критике, прорываясь то к сатире, то даже к характерности? Так или иначе, но эта загадочная събъектность, тональность манят, притягивают, увлекают. Да и что за актер без тайн? Так, карточная кукла...

Помнишь, пару лет назад мне поручили взять у Тараторкина

лог на тему «о времени и о себе», что в пух и прах разбил все предыдущие соображения по поводу скончавшегося артиста.

И открылся совершенно иной Тараторкин, чья отрешенная замкнутость, закрытостьшли не от надменности, а от ранимости, болезненного ощущения своей нереализованности, а то и ненужности

«ВЕЩЬ В СЕБЕ»

на интервью, что ввергло в неописуемую панику по причине, как тогда казалось, недоступности артиста. Три дня покружил вокруг телефона, на четвертый все-таки решился набрать номер, ожидая услышать ледяную отповедь. Но «вещь в себе» оказалась непреложимой и парадоксальной. Покорно велась за онкологом отцом (впрочем, вполне великим и с оттенком извинения) последовала такая горячая и волновавшая мой

сегодняшнем шлаггерно-ильиновом театре. Открылся артист, который предпочитает лучше замолчать на неопределенное время, чем включаться в коммерческую «игру интересов». Не желающий поддерживать свою популярность бесконечными интервью и мельканием на презентациях. Человек, которому пока не удалось «влиться» в изменившийся окружающий пейзаж. В общем, «земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном

горячий и взволнованный море

поговорил с Гамлетом

и Гамлетом

МОТОРЫ

БАХЫТ КИЛДИБАЕВ И ДРУГИЕ

ПРЕМИРОВАНЫ ДОМОМ ХАННИКОВА. КАК СОЗДАТЕЛИ ЛУЧШИХ РЕКЛАМНЫХ РОЛИКОВ ПРОШЕДШЕГО ГОДА.

Что бы там ни говорили зачинщики, но реальный кинофильм действительно прошел у нас в компании Лени Голубковой и его многочисленных родственников и знакомых. И постепенно стало ясно, что эта кануцифера — притягательность земли крепится очень действенным пародийным способом поиска рекламной информации. Разумеется, о его эстетических качествах можно и нужно спорить, но эффект — налицо. Эффект молодого кинорежиссера, который хорошо сделал свое дело, чего не скажешь об АО «МММ»...

ЗАНАВЕСИ

МОЛОДОЙ И БЕЗДОМНЫЙ

ТАКИМ ВСТРЕТИЛ СВОЮ ШЕСТОЙ ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ТЕАТР «ГЛАС».

Создатели театра Никита Астахов и Татьяна Балешик показали в Романтической своей новой спектакль «Ребята Николай, или Душа после смерти». И очень преуспели на фрагменте из текстов Евгения и русской классики взлютовать артистов темой личной ответственности каждого за свою поступку. Чего пока не скажешь о городских властях, так и не нашедших пока уникального театру подходящего помещения.

БЛАГОДЕЯНИЯ

ГОЛОДНОЕ БРЮХО К УЧЕНИЮ ГЛУХО

ПОТОМУ И УЧРЕДИЛА АДМИНИСТРАЦИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СТИПЕНДИИ.

Их будут получать студенты к учащимся, которым удалось стать призерами и лауреатами творческих конкурсов, принять участие в работах по научно-исследовательским программам, стать авторами изобретений. Словом, 75 Культурных и Школьных, Коллажевых и Речевых смогут хотя бы в юности жить впроголодь, когда в зрелом возрасте пока, увы, гарантировать нельзя...

МУЗЫКА

И НЕ ТОЛЬКО «СТАРИКИ»

ХОТЬ, КОНЧЕНО, ИМЕННО ЗНАМЕННЫЕ МУЗЫКАНТЫ ПО ТРАДИЦИИ НЕСУТ ОСНОВНУЮ НАГРУЗКУ НА ФЕСТИВАЛЬ «РУССКАЯ ЗИМА».

Работ в глазах от прославленных имен: Михаил Гострович, Владимир Спиваков, Юрий Башмет, Евгений Светланов... Свои и зарубежные. Но самое главное на этом раз все же то, что представлены на фестивале и молодые артисты: Николай Лутянин, Егор Гришинников и другие лауреаты Х Конкурса имени Чайковского.

НЕ ДЕЙСТВУЮТ ЧАРЫ «ЧАРОДЕЙКИ»

ХОТЬ ИКЕ КОТОРЫЕ ПОКОЛЕНИЯ ЮНЫХ МОСКОВСКИХ ПРИНОБЩАЮТСЯ К ИСКУССТВУ ТАНЦА И ВОСХИЩАЮТСЯ ИМ БЛАГОДАРЬЮ ДЕТСКОМУ АНСАМБЛЮ.

Битый и Лодыжкин Богачевы сумели самостоятельно обеспечить существование ансамбля в нынешних сложных условиях. То к делу видим мы «Чародейку» в больших концертах, телефонизанных программах. Но нашлись же люди, на которых не действуют ни работы о детском досуге и художественном развитии, ни само, казалось бы, неотъемлемое обявление мильных мордашек. Итак, судите-раздите: детский ансамбль с АО «Центрэнерго» в Измайлово, которое выкапывает рабочих из их пристанища. Неужто все акции-оперы — безданные?

МОЛОДОЙ ЭФИР

БАЛДЖЕЗ ДВА ТЫСЯЧИ ДОЛЛАРОВ

ИМЕННО СТОЛЬКО И ПОЛУЧИТ ОДНОИМЕННАЯ ПРОГРАММА — ПОБЕДИТЕЛЬ ПЕРМСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНКУРСА ПОЛУСОТНИ СОПЕРНИКОВ НА ПЯТОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕЛЕФЕСТИВАЛЕ.

Фестиваль прошел в Оренбурге, а награды вручались в Москве в День российской прессы. Это в честь организаторов из России и стран СНГ. А к чести победителей-пермцев — суммы на языке самой подростковой уличной, деловой, и, сожалению, от литературных норм, но все же передавать уроки добра и справедливости. А там доказывает белый пароход чебоксар, удостоенный второй премии — не все ушло в «балдахи, и сказа богу!»

[По сообщениям ИТАР — ТАСС и соб. инф.]

В 1956 году Большой балет впервые после страшных сталинских лет проехал на гастроли на Запад, в Лондон. Уланова было сорок шесть. Танцевальный период подходил к концу. Пройдет четыре года, и Уланова уйдет со сцены навсегда, оставив по себе театральную легенду и славу великой балерины. Ее имя будет всегда окружено ореолом. Она уйдет, не позволив никому увидеть, как слабеют силы и иссякает энергия, что нечасто случается с выдающимися танцовщиками, у которых не хватает мужества вовремя уйти со сцены. Последний раз Уланова танцевала в Большом в декабре 1960 года в «Шопенниве».

Тогда, в далеком 1956-м, она показала в Лондоне свою Джульетту и Жизель. Ее сразу называли «великой балериной мира», «богиней Галиной Улановой». В 1957-м была опубликована книга Марии Кларки «Шесть великих танцовщиков» — о Марии Тальони, Анне Павловой, Тамаре Карсавиной, Вацлаве Нижинской, Галине Улановой и Марго Фонтейн. Знаменитая английская блоггера благоговела перед Улановой. После «Ромео и Джульетты» Марго Фонтейн говорила: «Это магия. Теперь мы знаем, чего нам не хватает. Я не могу даже пытаюсь говорить о танцах Улановой, это настолько великолепно, что я нахожу слова. Овации после «Ромео и Джульетты» длились бесконечно, казалось, остановилось время. В зале находились Нина Ли, Лоренс Оливье, Тамара Карсавина. После первого акта стояла грохотавшая тишина. Потом загряла. После «Жизели» ее сопровождала публика, подойти к машине она не могла, зрители не давали звук мотора, ее привезли в отель на ходовом ходу. То был триумф. Английская пресса писала о том, что никто из всех живущих танцовщиц не планета Земля не может сравниться с ее гениальным даром. Имя Улановой стало символом балета. Казалось, ее танцы говорят о чистоте и совершенстве академизма, но он не мешал внутренней свободе. Мир признал Уланову и был покорен.

В мае 1993 года моя доверилась быть в зале Метрополитен-опера в Нью-Йорке на спектакле «Лебединого озера». Танцевала Нина Ананкина. Рядом сидели знаменитые критики Анна Киссельгоф и Клайд Барнс, впереди прославленный хореограф Джеком Робинсом. Заговорил в антракте о достоинствах и недостатках этих балерин, о силе артистки, и вдруг неожиданно Джеком Роббинс вспомнил, как в 1956 году он, работая в труппе «Нью-Йорк сити балета», появился в Лондоне смотреть Уланову, ему позором и скандалом. Казалось, ее танцы говорят о чистоте и совершенстве академизма, но он не мешал внутренней свободе. Мир признал Уланову и был покорен.

Но я раздумывала о другом: как определить особенность ее уникального искусства, особенность ее человеческого обличия, ее личности? Изделия встремились с нею сводки, энциклопедии, художники, актеры, писатели, художники, и вдруг... Тихая, сиреневая, элегантная женщина. С редкими татами, воспитанница в эпоху, когда ценили дар и духовную красоту. Она смотрела и другим, и Тихая, сиреневая, и сейчас. Прекрасному монографию написали о ней Б. Льюис-Анонис. Имя ее пронзительно с трепетом, она действительно умела владеть человеческой душой.

Да, ее искусство — это klassik, это история. Из отдаления лет улановские создания кажутся бестелесными и таинственными. Но главное было в другом — с ее приездом на сцену возникло что-то неподобное, нереальное. Когда Уланова — Джульетта бежала вдоль рампы и Лоренцо, это было, как наяву. И все. После 1949 года премьер не было пять лет, потом — «Каменный цветок», не было самой любимией ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское совершенство пришло не сразу. Мешали застенчивость. С годами она обернулась замкнутостью, умением быть герой без разности и своеобразной без категоричности. «Неземное создание», вспомнили о ней. Уланова занималась у Багановой. Она не была ее самой любимой ученицей, хотя Баганова, естественно, сознавала талант и особую индивидуальность молоденькой, хрупкой девочки. Ее танцовистское

КОНТАКТЫ

Мир, где нет Бога

«Что это Сон или реальность?» — не раз вопрошал Битольд Гомбрович, польский писатель и драматург. Что есть сам Гомбрович — залог для. И ведь варно, он более моден, нежели понят и прочитан, в России то уж точно. Притом, что пьесы его идут на многих сценах мира, а преределе почти на двадцать языков, Литературное творчество Гомбровича — это канонов. Замешанное на пародийности и зловещей симметрии, не знающее предела унасочности, пронизанное литературной и театральной игрой, оно есть шок. Утверждение Гомбровича о том, что абсолютная пародичность — это абсолютный маскарад, не просто слова, а суть действительности, в которой существуют агои. Индивидуалист, свободы собственного «я», и, как следствие, однократство человеческой души — вот то, на чем зиждется его пьесы «Венчания», наземная автором прагматичная соревнование человека.

Это безумие «Венчания» и покорило Ени Яроцкого, сделавшего пьесу исповедью режиссера, коли вот уж в седьмой раз обращается он к ней. Впервые это случилось в 1960 году. И напонец, в 1991 в Кре-

кофском театре «Старый» был поставлен спектакль, который благодаря Театру Наций и драматургу. Что есть сам Гомбрович — залог для. И ведь варно, он более моден, нежели понят и прочитан, в России то уж точно. Притом, что пьесы его идут на многих сценах мира, а преределе почти на двадцать языков, Литературное творчество Гомбровича — это канонов. Замешанное на пародийности и зловещей симметрии, не знающее предела унасочности, пронизанное литературной и театральной игрой, оно есть шок. Утверждение Гомбровича о том, что абсолютная пародичность — это абсолютный маскарад, не просто слова, а суть действительности, в которой существуют агои. Индивидуалист, свободы собственного «я», и, как следствие, однократство человеческой души — вот то, на чем зиждется его пьесы «Венчания», наземная автором прагматичная соревнование человека.

История героя «Венчания», по словам В. Гомбровича, должна быть вскрыта стражи челове-

чески перед новым миром, в котором он сам себе будет и Богом, и хозяином. Может ли злой человек заменить божественную? История гранит тени попыток. Так сладко уходить в соблазн и вседозволенность, и тогда границы не существует и, кажется, что ты Бог.

Свидание через пять лет

О процессах, происходящих в польском театре, культуре и связях с Россией размышляет главный директор и художественный руководитель театра «Старый» Тадеуш Браудек.

— Я не был в Москве пять лет, но хорошо помню столицу и МХАТ, потому что в 1989 году в ставке на новой сцене спектакль «Войтек Бонер», работал с актерами театра-студии «Человек». Мы по-прежнему общаемся, мне было очень интересно посмотреть новую работу моего друга Романа Козака, в знании, что он репетирует пьесу Ст. Мронзика. Наш праздник — результат договора между министерствами культуры России и Польши и своеобразный ответ на гастроли у нас Театр имени Вл. Маяковского. Наши актеры единомыслием выступают в Москву на этот знаменитый спектакль.

— Но кажется ли вам, что духовно культура Польши все

же блондинка русской, чешской, венгерской или западноевропейской?

— Чисто эстетической или культурологической точки зрения мы, бесспорно, принадлежим к постсоветской, а не к романской традиции, находясь где-то на границе между Западом и Востоком. Да, нам ближе так называемые «загадки славянской души», о которой так много говорят. Тем не менее мне кажется очень значительной разница между нашими культурами. Я осознал это, работая здесь над спектаклем «Войтек», который очень сложно был перенести для русского театра и зрителя, поскольку дух немецкого экспрессионизма не был стиль ассоциативно значимым для великолепного режиссера Романа Козака, как для меня. В России все это воспринимается иначе, предсостраданием другим языком и методом. Можно сказать, что мы были по темпераменту, по душевному состоянию, но, например, общение со зрителем идет совершенно по-другому. Главное — иметь возможность поговорить друг с другом, особенно в сфере искусства, работать вместе, приносить что-то свое и взаимно обогащаться.

Беседа звала Нармин ШИРАЛИЕВА,

• Сцена из спектакля «Венчания».

Владимир Фокин, поставивший пьесу в Польше, считает, что русская и польская театральные традиции очень близки.

— Русский театр для нас — прежде всего школа, потрясающе высокий уровень актерского мастерства и основы жанров. По сравнению с польским театром более фрагментарен и всегда зависит от индивидуальности мастера. Если с одной стороны — традиции, корни, то с другой — эклектика, яркие контрасты. К примеру,

Вместо ЭПИТАФИИ

В светлые предрождественские дни в расцвете сил и таланта трагически ушел из жизни хороший российский художник Александр Рабин. Ему было не молоно, и не он принял в этой выставке участие, был даже арестован. В конце концов власти пошли за лучшее создать условия для выезда и кневоззвращения Рабина. Впрочем, та же судьба постигла и некоторых других участников той знаменитой выставки.

Как рассказывал корр. ИТАР-ТАСС один из видных представителей российского художественного авангарда, также имеющий прошлый в Париже Эдуард Зельвин. Саша Рабин, несмотря на молодость, приложил к поклонению своего отца, которое прокладывало нынешний путь современной российской живописи. Этот путь был трудным в Москве. Не стал

он легким для Рабина и в Париже, хотя его работы не раз экспонировались в Великобритании, Германии, Нидерландах, Швейцарии, Норвегии и США.

А. Рабин прошел несколько этапов в творчестве, но его всегда отличала доброта к бытию, к искусству. Его полотна издавна своей напоминанием осыпали внутренним сиянием, которое, как он сам признавался, в одном из интервью, для него является отражением света созидания.

Совсем недавно Александр Рабин нарядился с другим некоторо

для «запрещенных» российских художниками, выставившими в своем время лидеры советского авангарда, организаторами знаменитой «бульдозерной

выставки в Париже.

Александр Рабин уехал из России в 1978 году. Он жил в Париже вместе с отцом — Осипом Рабиным и матерью — Валентиной Кропивницкой, известными художниками, выставившими в своем время лидеры советского авангарда, организаторами знаменитой «бульдо-

зерной» выставки в Москве в 1974 году. Тогда Александр был еще совсем молод, только искал себя как художника, но и он принял в этой выставке активное участие, был даже арестован.

В конце концов власти

позволили ему уехать в Париже.

Теперь этот холст вместе с десятком других работ живописца выставлен в Белом зале французского Дворца Питти по случаю 400-летия со дня смерти Тинторетто. На выставке собраны многие шедевры, некогда хранившиеся в

коллекциях семьи Медичи, средневековых властителей Флоренции.

Омский русский государственный филармонический оркестр и новосибирский академический хор с большим успехом выступили на сцене стационарного театра Россини в городе Чинантануа (область Марке). Под управлением Евгения Шестакова была исполнена 9-я симфония Бетховена. В концерте принимали участие

коллекции семьи Медичи, средневековых властителей Флоренции.

Советскому Союзу двадцать императорских лиц, в том числе и Winter Egg.

Оба дилера представляли интересы частных коллекционеров. Проценты с такой огромной суммы ожидали победителя, и ониились яростно, как геральдические звери,

сегодняшний день по коллекциям и фотографиям, напротив Winter Egg стоит пометка «Winter Egg» («открытое»). Его никто не видел более 40 лет. В последний раз оно появилось на аукционе «Сотби» в 1949 году в Лондоне, где продано за 1.870 фунтов стерлингов.

Итальянские реставраторы установили, что картина «Вхон-

и-Либретто»

На антикварном рынке Запада больше перемены. После рецессии, начавшейся в 1990 году, снова оживилась торговля, в том числе и русским искусством. Знаменитое

событие Христа в Иерусалиме, числившееся в инвентарных списках как «копия работы неизвестного художника», не самого дела принадлежит кисти великого мастера Возрождения Якобо Тинторетто.

Теперь этот холст вместе с десятком других работ живописца выставлен в Белом зале французского Дворца Питти по случаю 400-летия со

дня смерти Тинторетто. На выставке собраны многие шедевры, некогда хранившиеся в

коллекциях семьи Медичи, средневековых властителей Флоренции.

Советскому Союзу двадцать императорских лиц, в том числе и Winter Egg.

Оба дилера представляли интересы частных коллекционеров. Проценты с такой огромной суммы ожидали победителя, и ониились яростно, как геральдические звери,

сегодняшний день по коллекциям и фотографиям, напротив Winter Egg» («открытое»). Его никто не видел более 40 лет. В последний раз оно появилось на аукционе «Сотби» в 1949 году в Лондоне, где продано за 1.870 фунтов стерлингов.

Итальянские реставраторы установили, что картина «Вхон-

и-Либретто»

На антикварном рынке Запада больше перемены. После рецессии, начавшейся в 1990 году, снова оживилась торговля, в том числе и русским искусством. Знаменитое

событие Христа в Иерусалиме, числившееся в инвентарных списках как «копия работы неизвестного художника», не самого дела принадлежит кисти великого мастера Возрождения Якобо Тинторетто.

Теперь этот холст вместе с десятком других работ живописца выставлен в Белом зале французского Дворца Питти по случаю 400-летия со

дня смерти Тинторетто. На выставке собраны многие шедевры, некогда хранившиеся в

коллекциях семьи Медичи, средневековых властителей Флоренции.

Советскому Союзу двадцать императорских лиц, в том числе и Winter Egg» («открытое»). Его никто не видел более 40 лет. В последний раз оно появилось на аукционе «Сотби» в 1949 году в Лондоне, где продано за 1.870 фунтов стерлингов.

Итальянские реставраторы установили, что картина «Вхон-

и-Либретто»

На антикварном рынке Запада больше перемены. После рецессии, начавшейся в 1990 году, снова оживилась торговля, в том числе и русским искусством. Знаменитое

событие Христа в Иерусалиме, числившееся в инвентарных списках как «копия работы неизвестного художника», не самого дела принадлежит кисти великого мастера Возрождения Якобо Тинторетто.

Теперь этот холст вместе с десятком других работ живописца выставлен в Белом зале французского Дворца Питти по случаю 400-летия со

дня смерти Тинторетто. На выставке собраны многие шедевры, некогда хранившиеся в

коллекциях семьи Медичи, средневековых властителей Флоренции.

Советскому Союзу двадцать императорских лиц, в том числе и Winter Egg» («открытое»). Его никто не видел более 40 лет. В последний раз оно появилось на аукционе «Сотби» в 1949 году в Лондоне, где продано за 1.870 фунтов стерлингов.

Итальянские реставраторы установили, что картина «Вхон-

и-Либретто»

На антикварном рынке Запада больше перемены. После рецессии, начавшейся в 1990 году, снова оживилась торговля, в том числе и русским искусством. Знаменитое

событие Христа в Иерусалиме, числившееся в инвентарных списках как «копия работы неизвестного художника», не самого дела принадлежит кисти великого мастера Возрождения Якобо Тинторетто.

Теперь этот холст вместе с десятком других работ живописца выставлен в Белом зале французского Дворца Питти по случаю 400-летия со

дня смерти Тинторетто. На выставке собраны многие шедевры, некогда хранившиеся в

коллекциях семьи Медичи, средневековых властителей Флоренции.

Советскому Союзу двадцать императорских лиц, в том числе и Winter Egg» («открытое»). Его никто не видел более 40 лет. В последний раз оно появилось на аукционе «Сотби» в 1949 году в Лондоне, где продано за 1.870 фунтов стерлингов.

Итальянские реставраторы установили, что картина «Вхон-

и-Либретто»

На антикварном рынке Запада больше перемены. После рецессии, начавшейся в 1990 году, снова оживилась торговля, в том числе и русским искусством. Знаменитое

событие Христа в Иерусалиме, числившееся в инвентарных списках как «копия работы неизвестного художника», не самого дела принадлежит кисти великого мастера Возрождения Якобо Тинторетто.

Теперь этот холст вместе с десятком других работ живописца выставлен в Белом зале французского Дворца Питти по случаю 400-летия со

дня смерти Тинторетто. На выставке собраны многие шедевры, некогда хранившиеся в

коллекциях семьи Медичи, средневековых властителей Флоренции.

Советскому Союзу двадцать императорских лиц, в том числе и Winter Egg» («открытое»). Его никто не видел более 40 лет. В последний раз оно появилось на аукционе «Сотби» в 1949 году в Лондоне, где продано за 1.870 фунтов стерлингов.

Итальянские реставраторы установили, что картина «Вхон-

и-Либретто»

На антикварном рынке Запада больше перемены. После рецессии, начавшейся в 1990 году, снова оживилась торговля, в том числе и русским искусством. Знаменитое

событие Христа в Иерусалиме, числившееся в инвентарных списках как «копия работы неизвестного художника», не самого дела принадлежит кисти великого мастера Возрождения Якобо Тинторетто.

Теперь этот холст вместе с десятком других работ живописца выставлен в Белом зале французского Дворца Питти по случаю 400-летия со

дня смерти Тинторетто. На выставке собраны многие шедевры, некогда хранившиеся в

коллекциях семьи Медичи, средневековых властителей Флоренции.

Советскому Союзу двадцать императорских лиц, в том числе и Winter Egg» («

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

Арнольд Шварценеггер:

Гуд дэй, Америка!

Сколько их было, «символов Америки» — от простодушного лукавого Гекльбера Финна до облачных героя Грегори Пека, однокако хорошо владеющих боксом и дедуктивным методом! А в 90-х годы одним из символов «страны свободного благоустройства» стал Арнольд Шварценеггер. Пожалуй, можно сказать, что этого актера австрийского происхождения, ныне ставшего американской «суперзвездой», нет нужды представлять нашим читателям.

Корреспондент французского журнала «Парис-матч» взял интервью у Шварценеггера. Поводом послужило известие о том, что Шварценеггер снимает американский криминальный фильм «Недавний французской комедии «Тотальная Слямка», южной и в нашем прокате — фильма веселого, сделанного в старомодных традициях средиземноморского приключенческого кино, однако по большому счету незаметного и весьма далекого от стilevshya. Внимательный читатель, безусловно, заметил по вопросам французского журналиста — человека латинской культуры, хитроумного, надворного и знающего себе цену — ироничное, наивное синхронидное отношение к Шварценеггеру. Что же, судьба его сама по себе действительно замечательна, но Америка есть Америка, и мы видим ее иные, куда более достойные ее символы...

— Это правда. Я и вправду думаю, что эта страна создана для меня. Здесь повсюду счастье, удобные случаи... Вы можете — и я живое тому доказательство — реализовать то, что у вас на сердце.

— С таким мыслами вы покидаете Европу, можете опуститься всю Европу.

— Если говорить прямому, я очень привязан к Австралии, стране, откуда я родом.

— Вопрос-ответ: вам бы хотелось вернуться в Австралию?

— Не менее двух раз в год. Я всегда туда живу, это было наше любовное путешествие. Я хотел, чтобы она узнала места, где я родился, людей моего детства.

— И они понравились?

— Об этом нужно спросить у них. Могу вам сказать только, что они не были разочарованы. Пейзажи, превосходные. Мой отец уже умер, но матеря, хотя и часто привозит в Соединенные Штаты, постоянно в Австралии. Я же имею все подводы для того, чтобы оставить там частичку своего сердца. Но должен сказать, что там, и в большинстве стран Европы, все очень сложно. Здесь, в Соединенных Штатах, гражданским которых я стал десять лет назад, я могу делать все, что хочу, и так, как хочу. Если жить в полном согласии с законом, здесь можно и не беспокоиться ни о чем другом. Я свободный человек.

— Это легко говорить, когда получашь миллионы долларов.

— Бывает и так.

— Какими судьбами вы нашли на слое фильма Клоуда Зидди «Тотальную слямку», который вы решили адаптировать «по-американски» и по вашему собственному методу, с четверовыми трюком и взрывами?

— Только волю случая. И должен сказать, что случилось. Как вы, может быть, знаете, в человеке европейского происхождения. И мне очень понравилась история этого «сланного младенца», в действительности являющегося супер-шпионом, вспыхнувшим в умопомрачительную историю. И вынужденного действовать не только своими вулканами, но и обманом.

РЫНОК

SOTHEBY'S
FOUNDED 1744

аукционах

«Winter Egg» («Зимнее яйцо» или «Ледяное яйцо»).
Николай Романов, глава Дома Романовых, Татьяна Фаберже, вдова Карла Фаберже, у которых с «Winter Egg» на «Кристис» в Женеве.

И. Ренин. «Эмаль в деревенской школе».

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

КТО ПОЛУЧИТ «ГРЭММИ»?

В музыкальной жизни США произошло событие, которое традиционно считается одним из важнейших: в городе Юниверсал-Сити (штат Калифорния) на днях были объявлены имена претендентов на премии «Грэмми» за 1994 год. Золотые граммофоники, которые вручает Национальная академия искусств и техники грамзаписи, считаются самыми престижными призами в области музыки, являются своего рода аналогами кинематографических «Оскаров». 37-я ежегодная церемония вручения этих наград состоится 1 марта в Лос-Анджелесе. Последние три года она проводилась в нью-йоркском «Радио-Сити мюзик-холле».

В числе наиболее скандальных соискателей главных наград, определяющих исполнителя года в 87 различных категориях — лучшая песня, пластинка-сингл, альбом и т. д., также звезды современного музыкального мира, как Тонни Беннетт, Элтон Джон, Брюс Спрингстин, Шерон Кроу, Бонни Райт и Синтия Флайдерлиффе. Спрингстин ушел с обладателем «Оскара» за ту же самую песню.

А. ПАХОМОВ.
Нью-Йорк.

Соединенные Штаты должны были взвешаться!

— Прежде всего я возвращен тем, что происходит от меня менее чем за 50 километров. И, конечно, реагирую на это. Далее, есть ведь люди, которые более сведущи, чем я, и обладающие властью, чтобы принимать такие ответственные, склонные решения.

— Но возникает ли у вас индивидуальное ощущение, что вы взвешены на обеих ветвях? Я взвешиваю эти деньги в поте лица, если можно так сказать, и никто здесь, в Соединенных Штатах, не мешает мне это делать.

— Ваша судьба впечатляет не только колоссальной удачей и завоеванными вами мировой известностью, но ищи и ставшей легендой самой жизнью — ведь вы женаты на краской и умной племянице Джони и Джинни Кеннеди!

— Принятое решение жениться на Марии, я выбирал не семью, которую я глубоко уважаю, и которой восхищаюсь, но соединил свою жизнь с жизнью любимой женщины, которая помогла мне гораздо больше, чем это можно себе представить. В моем становлении — как личном, так и профессиональном.

— Сегодня вы самые значительный актер Голливуда — как по гонорарам, так и по статусу.

— Все-таки оставаясь более или менее эмоциональным.

— Да, действительно. Ну, я выразлю то, что я могу, то, что я хочу. И, думаю, люди нравятся, что это совпадает с характером персонажа. Скажите лучше, что я долго выражал то, что чувствовал моим телом. Я не учился актерскому искусству, но я отрабатывал умение эмоционально реагировать каждым сантиметром своей кожи. Я не хвастаю этим, но и не стыжусь этого. Я не задираю нос выше, чем нужно, но не этой стадии моей карьеры я вполне

взошел. В верхних судах американских

БАТСКОГО в граfftse Уилшир.

Злоумышленник прообразился в дядя через второй этаж. Несмотря на то, что сработала система сигнализации, преступникам удалось скрыться с пронзительным искуством, стоимость которого оценивается в 5 миллионов фунтов стерлингов.

Картинка была приобретена семейством маркиза в 1878 году и с 1949 года, после открытия особняка для широкой публики, привлекала внимание многочисленных туристов.

В. ВОРОНКОВ.
Лондон.

«ЗЕВС» ПРИДЕТ ИЗ МОСКВЫ

С новым балетом «Зевс» выступят в Греции артисты театра «Кремлевский балет» под руководством народного артиста России Андрея Петрова и юные танцовщицы балетной академии Большого театра. Об этом объявили в Афиах на пресс-конференции, которую устроили организаторы первой совместной греко-российской постановки руководителя общественного фонда «Артисты».

Премьера балета, музыку к которому написал молодой греческий композитор Димитрис Арапис, состоится летом в творчестве Ди. Особина нашла отражение критика политической и социальной системы Великобритании, ее общественной морали. Наиболее известные драматические произведения писателя — «Олимпии» во гневе, где раскрыта тема преследованного молодого человека; пьесы «Лигате», «К западу от Сузы», «Чувство отечественности». В творческой манере Ди. Особина прослеживалась аллюзия на античный театр Берлена.

РОК-ПОДВАЛ

«Хөх метал» — металлический рок, жесткий, мрачный, оглушающий... — правда ли, что он стал сегодня синонимом насилия? Кажется, это так и есть, если вспомнить, какая трагедия произошла недавно на американском Западе. Малчики-подростки расстреляли свою семью, послушав отец запретную фму пускать запись тяжелого рока на пополнение мистического ритуала. Во второй половине 80-х годов в металлическом роке имелись новые парни — молодые парни изнасиловали девушку под звуки музыки группы «Айрон мейден». А несколько маленьких поклонников жизни самоубийством под молодняк последнего диска группы «Джуди дристи». В верхних судах американских

НЕ МУЗЫКА, А ЗВУКИ АДА

ЧУМА, БЕЗУМНЕ МИАЗМИ РАЗЛОЖЕНИЯ

Наиболее признанный мастер в жанре тяжелого рока обладает в группе «Напалм дес». Музыка, которую они играют, — это каскад раздирающих слух звуков, в словах — заряды горячей ярости, которых музыканты готовы забросать супер-металлистом в целом и климатом его представления в отдельности; в общем, фото «Напалм дес» — взрывная карточка для любой террористической группы.

Наряду с оформленными очень политизированными текстами в металлическом роке, которое известно любителям этой музыки под именем «Гриндкор», существует другая, унаследованная смысливые темные и мрачные стороны первых групп. Звук здесь не является фрагментарен, мрачные индустриальные шумы — металлический скрежет и грохот, темы же текстов — смерть, сатанинские ритуалы, дактические силы, безумства взбунтовавшейся плоти.

Многие из этих групп выпустили альбомы, которым дали характеристики называемые «Арт-блэзум», «Альтер-блэзум», «Альтер-разложение». По словам музыкального журнала «Спинн», с помощью этих альбомов музыканты выражают свое непрятное миро, где господствуют СПИД, оружие, огнестрельное оружие, безработица.

ОНИ ПОКЛОНЯЮТСЯ ГИЛЬДЕРУ, СТАЛИНУ И ЧАУШЕСКУ

Полиция, расследовавшая это преступление, очень бы-

стро напала на след подозреваемого убийцы — тоже исполнителя тяжелого рока. Вергилий Фернерес из группы «Бурзум». Верги когда-то выпустил видеоклип на песню «Морбид эндзида» — в США и «Энтомбд» и «Дарк трон» в Скандинавии. Разнится он друг от друга некоторыми иносказаниями: американцы-южане поклоняются дьяволу, призывают всех совершают ритуальные самоубийства, наподобие того, что имело место несколько лет назад в Гейне. Их коллеги в Скандинавии, наоборот, воспевают культу «викингов», их темную, мрачную природу, пополнение гробу силы. И те, и другие по своей сути близко смыкаются с идеологией нацизма. Так, Трей Азог, гитарист из группы «Морбид эндзида», заявлял недавно, что он готов слиться с дуодом Гитлера. А Октеш Аарст, гитарист из группы «Мэйхем», является лидером молодежного движения «Дальвильских террористов», который ставят целью уничтожить все христианство. Реализовать эту задачу дальвильским террористам не удалось: в одно нечастное утро его наши мертвым в его собственной квартире в Осло.

Марина АРКАДЬЕВА.

● Выступает бразильская группа «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Сотбис» в Лондоне.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

«Кристис» в Женеве.

● Выставка бразильской группы «Секултура».

Фото из журнала «Европе».

И. Ренин.

Госпожа удача

Маша

Недавно я был в Киеве на кинофестивале «Свободная зона» и, встретив живущего там В. Криктофовича, передал ему привет от Марии Голубинской. А он не без страха покидался, но корит за то, что стала актрисой?

Когда она появилась совсем еще девочкой, ученицей девятого класса, в его «Ребре Адама», всем сразу же стало понятно, что произошло рождение актрисы. За исполнение роли в этом фильме Маша получила одну из наград престижного актерского фестиваля «Созвездие». Очевидно, в семье Ларисы Голубинской и Андрея Миронова эта судьба предначертана была ей самой.

Сейчас Маша — студентка четвертого курса Училища имени Щукина. О ней не забывает и кино, в котором она сыграла еще несколько главных ролей.

— Так это правда, что kleinе Криктофович открыл тебе для «кинорогов» кинематограф?

— Не его фильмом редактором была жена Григория Горина — Люба, которая, как я понимаю, внесла это неожиданное для всех и для меня самой предложение. Я ребёнком, в отличие от других артистических детей, почти не крутилась на съемках. Люблю моя мама видеть только дома и решила, что моя художественная физиономия подойдет к кино.

— Тебе хорошо работалось первый раз?

— Да и была дурой, мало что понимала, капризничала, хотела, чтобы мои больше занимались! В одном месте я поступила правильно и принципиально: не стала раздеваться по ходу съемок. Решала, что я не актриса, а школьница, и профессия меня не обязывает раздеваться по требованию режиссера. Мама была со мной согласна.

— Из тех, с кем ты работала в кино, с кем у тебя складывалась работа?

— С Криктофовичем складывалась, но мне великолепные кинорежиссеры еще не попадались, а из тех, у кого я снималась, мне трудно выделить самого интересного, потому что я не очень много еще понимаю про специфику кинорежиссуры. Театральную режиссуру я понимаю лучше и больше могу судить о квалификации и талантливости режиссера.

— Откуда? Ты же в театре еще тоже не работала с большими режиссерами?

— Зато у меня в институте педагоги отличные: вот Казанская, была Ю. Катина-Иричев...

— Педагоги тебе актера называют?

— У них есть свой взгляд на меня.

— А ты что хочешь играть?

— Я хотела бы сыграть Софи в «Диде Ване» или Катерину в «Горьком», мне же дало играть Шуру в «Егоре Буллычеве».

— Значит, тебе хочется трагедии?

— Хотелась трагедии и комедии, а меня тянут в эту лягушку.

— Какие ты свою давнишнюю как свою уникальность, отличающую тебя от других актеров?

— Я очень общительная. Разве я не совсем курица. Да! Я читаю книжки. Трижды Музаку хорошую слушаю, кино смотрю, театр...

— Нашла тоже уникальность...

— Я отчаянно могу на ложи верхом, могу с шестом прыгать...

— Почему с шестом?

— Если надо, почему же не прыгнуть?

— У тебя лицо лирической героини с разбойническими наименованиями...

— В театре мне предлагают как раз что-то бандитское, а в кино почему-то какое-то «сю-ю».

— Маша тебя очень критиковала?

— Бывает... Но это не так просто. Когда она очень раскритиковала, я ее спрашивала: «Чего-о? Ты мне мать или кто?». Скажу правду: я с ней не очень советуюсь по поводу работы, скорее, иду обдорбания, чем совета. А папе, я думала, моя работа не очень понравилась бы. Мне кажется, что он не был бы особенно рад, что я стала актрисой.

— Папа строгий был?

— Я его боялась, хотя понимала, что он сердится не всерьез, что это воспитательный прием. Папа был негорючим, это был этап обучения и отношения к делу. Мне всегда его ставили в пример.

— Что ты из такой семьи, тебе это не облегчало жизни?

— Нет, напротив, это безумно раздражало, если только не надо было просить билеты куда-нибудь. Этакая коммунистическая школа.

— Маша, темы ты сейчас живешь?

— Люблю «Шукун», дом, очень люблю маму, профессию друзей. Жизнь наилучшая из лучшей для всех нас, для близких и для себя.

Вадим МИХАЛЕВ.

Господа артисты обезданы...

Если артист, находясь в зрительном зале, шиканет товарища или порицает их игру, в таких аплодисментах, он штрафуется за недобрую, кроме того, режиссер обязан заявить о подобном проступке целой группе; при повторении же подобного виновный может быть удален вовсе из группы без платежа неустойки со стороны г. А.

Не дозволяется артистам и артисткам без разрешения г. А уезжать за город даже в те дни, в которые они по репертуару свободны, за неисполнение этого правила штраф за неделю.

Курение табака на сцене, за кулисами и в коридорах, во время представлений и антрактов воспрещается, нарушивший это правило штрафуется за один день; строго воспрещается гг. судьям курить в будке, штраф за неисполнение за две дни.

«КУЛЬТУРА»

Газета зарегистрирована Министерством печати и массовой информации РСФСР. № 76-1092.

Главный редактор А. А. Балаш.

Редакционная коллегия: С. Н. Беднов (зам. главного редактора), Г. М. Дубасов (первый зам. главного редактора), Н. Г. Каминская, Г. М. Кондратенко (экономический директор), А. С. Макаров, И. Б. Медведев, Г. Н. Терехова (отв. секретарь), Р. В. Черныш.

Встреча для вас

Леонид Агутин:

ПЕСНЯ ПРОСТАЯ И НЕГЛАУПАЯ

Однажды я появилась возможностью работать сольным концертом, я сразу пригласил четырех своих певцов. Сейчас у меня шесть.

— У вас все-таки есть связи в эстрадном мире, в вот как проплыть без плав-маны, начиная с...

— Есть есть внешние данные, можно «раскрыть» когда угодно, было бы желание.

— Я писал малодки, и несложные, всего на пять нот (от соль до ре в малой октаве). Так вот, записать новинку с таким диапазоном в студии, чтобы от постула «феномен» отработал песню на эстраде, не стоит большого труда. И будет песня.

— И вот он придет к вам и попросит песню...

— Я честно скажу — просто так не отдаю. Песня стоит денег. Это первое. Второе мое условие — знакомство певца с каким-то продюсером, с тем, кто его будет «раскручивать» дальше, но бросит. Иначе...

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

— Ваша служба в армии, на верное, проходила легко?

— Я попал в погранвойску, Карелию. Прошел год службы, приехал к нам инсайдерский певец.

— «Вечеринка» была Ильона Броневицкая. Сейчас в репертуаре Лаймы Вайкуле, Филиппа Киркорова, Леонида Азара, Маркины Хлебниковой есть мои песни.

дня шел пешком, ночуя на заставах.

На Питере в оркестре я продержалась мало — полгода. Терпели меня потому, что я написала много песен для пограничников и сам их исполнила в эстрадной группе. Когда же в очередной раз меня застукали в самоволке, то посыпало на граници, и я попробовала убежать. Но было артистом, самому петь все труднее, чем писать для другого исполнителя. Хотя сонники просто, запоминающиеся.

— После такой бурной службы осталась извергновая, след в творчестве!

— Каравели безумно красивая, величественная страна. Когда ты один стояишь на высоком холме, вокруг черный лес стоящий, белый снег внизу, в над головой огромное небо — это удивительно. Я написал «Карельский блуз». Слова в нем жесткие, там было тяжело. Если бы был поэт, то выпустил бы сборник стихов. В нашем жанре этого делать нельзя.

— Что же так сильно в вас изменилось?

— Профессионал. Сейчас я поисковый исполнитель и именно так себя вижу.

— Вы как-то несерьезно это говорите.

— Все серьезно, что сделано хорошо. Почему скрипач, играющий в оркестре на высоком уровне, не может стать популярным? А я после этого эфира на гастролях и съездил в шоу-бизнес.

— Одеяло, когда я только начинал сольно выступать, известные люди говорили, что мой эстетизм не позволяет мне стать популярным. А я после этого эфира на гастролях и съездил в шоу-бизнес.

— Из пятидесяти песен, написанных мной в прошлом году, лишь около двадцати известны, из них добрая половина в моем исполнении. Остальные никому куда поддавались.

— Часто ли вы выступаете на гастролях?

— Да в Москве почти не выступаю. Недавно были в Испании, сняли клип, играл в клубе фламenco. Я могу долго говорить о том, как был поражен в гитарист игрой нашего. Но обольщаться: эта группа — случайность. Со своей афишией в зарубежных гастролях еще не был.

— Даже если вы можете за скобки «изогнуть» в колесах, погладить рядами с человеческим творением, сложно. У него — свой мир, амбиции, претензии... Какой бы афиши, доложил бы спутница артистки?

— Очень сложный вопрос. Идеальную подругу нарисовать можно. Это женщина, которая по ходуходит так же красиво, как и дома, может петь, умеет искусно готовить и при этом всегда улыбается. Есть народные умники, народные артистки, которые могут согласиться на любые условия.

— Лайма, или ваша музыка не кажется веселой, хотя она и ритмична?

— Слава Богу, что я от вас это услышала! Мне, наоборот, твердят, что у меня очень звонкая, яркая, веселая музика. Мне это удивляет. Слово «веселостная» состоит из двух частей и вторую заменить нечем. Надо было видеть, с какими детскими вздохами народные артистки, солисты, солистки, солисты-руководители театров хихикали, усмехались, смеялись, а я, Марина, бравурно, этакое шоу-бизнес с брызгами шампанского — это же было не люблю.

— Кто же вы в основном-то: композитор или певец?

— Я себя определил как

творческую единицу, в которой композитор, аранжировщик, автор текстов, исполнитель, костюмер — все вместе. Амбиции типа того, что я написала много песен для пограничников и сам их